

«Умиравший лебедь»

Камс, правда, -
1995 - 19 янв. - с. 7

ОЖИЛ В ВОДАХ ЮЖНОЙ АТЛАНТИКИ

Огни Буэнос-Айреса меркнут в лучах славы
Майи Плисецкой и других «звезд»
из поколения неувядающих

На атлантическом побережье Аргентины замела поземка: неожиданно задул холодный ветер с Антарктиды и стал швырять прямо в глаза раскаленный песок. Отдыхающие дружно свернули солнцезащитные зонтики и затопились по домам. Свинцовые тучи наконец-то накрыли обжигающее солнце. И только Майя Плисецкая равнодушно взирала с рекламных плакатов на все эти метаморфозы знойного аргентинского лета. В утешение за испорченный летний день она обещала вечного и не умирающего в ее исполнении «Умиравшего лебедя» Сен-Санса. Не верьте, дескать, что лебедь Сен-Санса умер. Он жив и вместе с Майей гуляет вот уже второй летний сезон по подмосткам местных курортов, густо рассыпанных на атлантическом побережье страны.

Майя Плисецкая вообще могла бы не танцевать, а просто ходить по сцене. И ей бы хлопали. Устраивали бурные овации. Местная публика обожает ее просто за то, что она, великая Майя, вдруг из студеной Европы приехала в аргентинское пекло провинциальных городков и деревушек развлекать местных отдыхающих. Народ ревет — сам видел на концерте в курортном городке Вилья Хель, топает ногами от восторга и скандирует: «Майя! Майя!» Столь же восторженно встречали и 56-летнего Владимира Васильева, не слишком удачно станцевавшего грека Зорбу в балетном спектакле Микиса Теодоракиса.

Мудрый Игорь Моисеев на вопрос о том, до какого возраста можно танцевать, как-то ответил: «И в сорок лет можно танцевать». Подумав, добавил: «И в пятьдесят лет, и даже в шестьдесят, и в семьдесят лет. Вот только кто это будет смотреть?» А аргентинцы смотрят. И ладоней своих не жалеют. И, наверное, правильно делают. Понимая и прощая великих и талантливых людей. Наверное, поэтому на огни Буэнос-Айреса так охотно слетаются стареющие мировые звезды. Третий год подряд не вылезает отсюда Джина Лоллобриджида. На днях гостила Софи Лорен. Побывал и ставший дедушкой Ален Делон. А уж наших пенсионеров от балета так просто не счесть. И ничего — жизнь продолжается.

Аргентинское лето — это не только угасшие и не очень звезды, но и своеобразная репетиция летнего сезона мод в Европе. Лучшие европейские модельеры отрабатывают на аргентинских пляжах и подмостках домов моделей «гвозди» европейского летнего сезона. Калвин Кляйн залепил весь Буэнос-Айрес и курорт-

ные городки побережья эротическими афишами с новой моделью джинсов. Не беда, что их, этих джинсов, практически не видно из-за рвущейся на свободу обнаженной натуры. Не отстают от Калвина и американские модельеры. Сеть магазинов из Бруклина выбросила в Аргентину десант из поношенных и устаревших моделей джинсов 50—60-х годов. Народ клюнул на бабушкины джинсы и дедушкины сорочки. Товар пошел: за поношенные джинсы эпохи Элвиса Пресли дают 70 долларов, а обычная спецовка для работы на лесоповале в 60-х годах идет с ходу за 150.

Писком сезона для любителей спорта нынешним аргентинским летом стала не аэробика и даже не виндсерфинг, а бразильская гимнастика под звучным названием «пачангера» — от слова «пачанга» — танца, все мастерство которого заключается в умении двигать бедрами. Двухметровый негр из Бразилии Бедон Феличе прямо на пляжах, не бесплатно, конечно, обучает в основном аргентинок этой новой афродиастической гимнастике, напоминающей некий гибрид между ламбадой и рок-н-роллом. Черный гигант отвечал улыбкой на все мои расспросы о пользе новой гимнастики для здоровья.

Не знаю, привьется ли это в российском летнем сезоне, но в Аргентине в большущую моду вошла ловля акул. Просоленный и бывалый рыба Арнальдо, отдавший морю почти шестьдесят лет своей жизни, впервые смекнул этим летом, что ему, наверное, больше не грозит судьба хемингуэевского Сантьяго. Зачем выходить в грозный океан, когда сегодня богатые оболтусы дают по 25 долларов за один урок по ловле акул. Какой там большой теннис с Габриэлой Сабатини, когда за один вечер Арнальдо зарабатывает за просто по 300 долларов. Работа-то непыльная — выйти на полдня на своем баркасе с десятью бездельниками в океан да поймать пару акул. Кто не поймал — все равно платит по таксе.

Арнальдо прямо с набережной Мар-дель-Платы увозил в океан очередную группу чудаков. Надо отдать должное старику: он нашел золотую жилу и не без юмора ее разрабатывает. Дай Бог этому модному поветрию удержаться еще один сезон. Глядишь, и тогда заработанных Арнальдо денег хватит не только на новое корыто для старухи, но и на машинку «Зингер».

Сергей ЗАВОРОТНЫЙ.
(Наш соб. корр.).

Пинамар —
Мар-дель-Плата —
Буэнос-Айрес.